

М. И. Золотарев

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОЛЬВИИ И ЗАПАДНОГО КРЫМА В VI—V вв. до н. э.

Греческая колонизация северопричерноморских берегов — историческое явление, положившее начало многочисленным апойкиям малоазийских греков на Понтийском побережье. К заключительному этапу колонизационного процесса в Северном Причерноморье складывается восемь районов, каждый из которых отличался своеобразием экономического и политического развития¹. На взаимоотношениях двух из них мы и остановимся: это район Северо-Западного Причерноморья (прежде всего Ольвия и ее хора) и так называемый Таврический район, включавший земли Северо-Западного Крыма.

Формирование этих экономико-географических районов происходило в разное время. Если Нижнее Побужье представляло единую экономическую структуру уже в VI в. до н. э., то Таврический район окончательно сложился значительно позднее — лишь с основанием Херсонеса и колонизацией им земель Северо-Западного Крыма к середине — второй половине IV в. до н. э.² В связи с этим попытаемся проследить, в какой экономико-географический район входила территория Западного Крыма в конце VI—V вв. до н. э., до установления здесь гегемонии Херсонеса, и каково было влияние Ольвии в этом регионе. При этом в центре нашего внимания будет единственная здесь греческая апойкия этого времени — Керкинитида.

В процессе ионийской колонизации Причерноморья в VI в. до н. э. в Западном Крыму малоазийскими греками был основан город Керкинитида, получивший позднее название Керкинитида. Попытки доказать гераклейское (дорийское) происхождение Керкинитиды³ не нашли своего подтверждения⁴. Письменные упоминания об этом городе ограничиваются известной справкой Гекатея Милетского⁵ и свидетельством о Керкинитиде Геродота (IV, 99, 100). Главенствующую роль в формировании наших представлений о ранней Керкинитиде играют археологические источники. Локализация Керкинитиды в пределах современной Евпатории явилась важнейшим достижением отечественной археологии прош-

¹ Шелов Д. Б. Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху.— В кн.: Античное общество. М., 1967, с. 219; Брашинский И. Б. Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья.— ВДИ, 1970, № 2, с. 133—137.

² Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 118.

³ Дашевская О. Д. О происхождении названия города Керкинитида.— ВДИ. 1970, № 2, с. 121—128.

⁴ Щеглов. Ук. соч., с. 35, 44, 116.

⁵ FGrH, 1, F184.

лого века для этого района⁶. Раскопки Евпаторийского городища, проводившиеся в 40—50-е годы⁷, выявили в археологических комплексах Керкинитиды не только материалы VI—V вв. до н. э.⁸, но и показали, что здесь имеется четко выраженный слой этого времени со строительными остатками. В материалах раскопок Л. А. Моисеева (как показал анализ описей находок из его раскопок Керкинитиды в 20-е годы) ионийская керамика составляет значительный процент⁹. Керамический комплекс Керкинитиды находит ближайшие аналогии в памятниках Северо-Западного Причерноморья. Это касается как керамической тары, так и столовой посуды¹⁰. Происходящие из раннего слоя фрагменты терракотовых статуэток по стилю ближе к ионийским центрам¹¹. Из Керкинитиды происходит надпись на чернолаковом скифосе второй четверти V в. до н. э. (имя бога Аполлона или теофорного имени), возможно позволяющая говорить о проникновении культа этого божества, особо почитавшегося в Ольвии, независимо от Херсонеса в Керкинитиду¹². Возобновившиеся недавно широкомасштабные раскопки Керкинитиды показали, что применявшаяся в ранних постройках города строительная техника (возведение сырцово-каменных стен на так называемых слоевых основаниях) находит ближайшие аналогии в памятниках Северо-Западного Причерноморья, и прежде всего в Ольвии¹³.

Совокупность письменных и археологических источников дает возможность говорить об ионийском происхождении Керкинитиды и тесных связях ее в конце VI—V в. до н. э. с ионийскими центрами Северо-Западного Причерноморья, и прежде всего с Ольвией. Среди находок из раскопок Керкинитиды имеются материалы, позволяющие судить, пусть и в самых общих чертах, о некоторых процессах, происходивших в этом древнейшем городе Северо-Западного Крыма и его взаимоотношениях с окружающими его варварами.

Речь пойдет о совершенно неизвестных доселе литых монетах, найденных при раскопках Керкинитиды. В 1975 г. в фонды Евпаторийского краеведческого музея от вдовы руководителя раскопок в Евпатории Л. А. Моисеева поступила литая бронзовая монета в виде рыбки¹⁴. Монета очень напоминает широко известные литые ольвийские монеты, так называемые дельфинчики, но все же отличается от них рядом признаков и прежде всего своей формой¹⁵. На евпаторийском экземпляре отсутствует так ярко выраженный на ольвийских дельфинах спинной плавник, да и хвостовой плавник на нем явно рыбий, а не дельфиний (рис. 1, 2а). Монета отлита в двусторонней форме, т. е., следуя терминологии А. Н. Зографа, это обоюдорельефный экземпляр. На лицевой стороне от хвостового плавника к центру тулова идет рельефное ребро, которое завершается неболь-

⁶ Результаты дореволюционных исследований наиболее полно изложены в работе: Моисеев Л. А. Из истории западного побережья Тавриды. I. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории. — ИТУАК, 1918, вып. 54, с. 241—258. Исчерпывающий обзор первого этапа исследований Западного Крыма см.: Щеглов. Ук. соч., с. 4—8.

⁷ Наливкина М. А. О некоторых памятниках античной эпохи Северо-Западного Крыма. — СА, 1940, VI, с. 107—118; она же. Основные итоги работ Евпаторийского отряда. — КСИИМК, 1952, вып. 45, с. 114—118; она же. Раскопки в Евпатории. — КСИИМК, 1953, вып. 51, с. 128—133; она же. Раскопки в Евпатории (Предварительные итоги). — КСИИМК, 1955, вып. 58, с. 63—72; она же. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948—1952). — В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1957, с. 264—281.

⁸ Она же. Раскопки Керкинитиды..., с. 267.

⁹ Архив ХГЗ, д. № 1552, 1553, 1585.

¹⁰ Наливкина М. А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос Лимен в V—II вв. до н. э.). — ПИСПАЭ. М., 1959, с. 185.

¹¹ Там же, с. 185 сл.

¹² Голенцов А. С. Граффити из Керкинитиды. — КСИА, 1983, вып. 174, с. 56 сл., № 3.

¹³ Раскопки Керкинитиды ведутся с 1980 г. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством В. А. Кутайсова.

¹⁴ Инвентарный № ЕКМ А-24923.

¹⁵ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, 16, табл. XXX, 1, 2, 7—11.

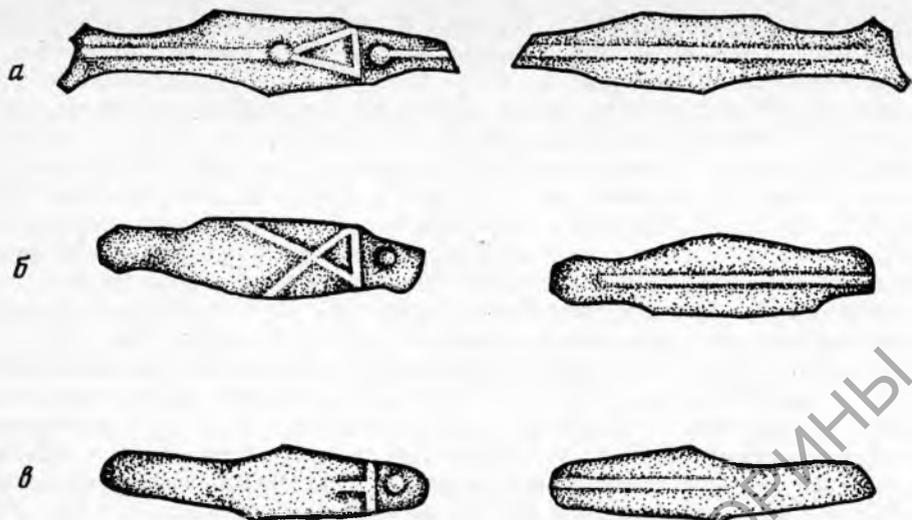

Рис. 2. Монеты-рыбки из Керкинитиды

шой шишечкой. От нее далее такие же ребра расходятся к голове. Голова отделена от тулова ребром; в центре головы шишечка, от которой ребро отделяет часть животного. На оборотной стороне ребро идет по всему тулову горизонтально. Длина монеты — 3, ширина — 0,5 см, вес — 1,7 г. Сохранность экземпляра хорошая. (Рис. 1 см. вкл. стр. 33).

При раскопках Керкинитиды в 1980 и 1981 гг. было найдено еще два экземпляра монет этого типа. Приводим их описание¹⁶. Монета, найденная в 1980 г.¹⁷, имеет на лицевой стороне вертикальное узкое рельефное ребро, отделяющее голову от тулова (рис. 2, б). В центре головы маленькая рельефная шишечка, обозначающая глаз. На тулове у головы крест-накрест пересекаются два рельефных ребра. На оборотной стороне широкое рельефное ребро идет по всей плоскости монеты. Длина рыбки — 2,7, ширина — 0,7 см, вес — 1,54 г.

Третья монета была найдена в 1981 г.¹⁸ Она слегка испорчена коррозией (рис. 2, в), на лицевой стороне сохранилось вертикальное ребро, отделяющее голову от тулова, и шишечка, обозначающая глаз, а на тулове, ближе к голове, — часть рельефного ребра. На оборотной стороне, как и на двух предыдущих экземплярах, такое же вертикальное ребро. Длина монеты — 2,7, ширина — 0,6 см, вес — 1,25 г.

Литые бронзовые рыбки — совершенно новый тип литых монет. Литые монеты в истории монетного дела античного мира — своеобразный феномен, связанный с поселениями Северо-Западного Причерноморья и прежде всего с Ольвией. Монетное дело Ольвии VI—V вв. до н. э. представлено почти исключительно литой медью. В этот период обращаются маленькие дельфинчики¹⁹, крупные дельфины с надписью на реверсе АΡΙΧΟ и ΘΥ²⁰, различные фракции литых ассов с изображением на реверсе колеса с буквами между спиц ΠΑΥΣ или ΑΡΙΧ и головой Афины

¹⁶ Приношу искреннюю благодарность В. А. Кутайсову, познакомившему меня с находками, а также В. А. Анохину, позволившему использовать монеты в работе.

¹⁷ Полевой № 79. Найдена в раскопе I, пом. 51, пол под очагом.

¹⁸ Полевой № 119. Квадрат 2, слой золистого суглинки, трапешя.

¹⁹ Зограф. Ук. соч., табл. XXX, 9, 10.

²⁰ Там же, табл. XXX, 7, 8.

или Горгоны на аверсе²¹. Известен также тип монет с Горгоной и распростертым орлом, между крыльями которого буквы АΡΙΧ²². Сюда же примыкают чеканенные серебряные статеры с Гераклом, натягивающим лук, и надписью ΕΜΙΝΑΚΟ на аверсе, колесом во вдавленном квадрате четырьмя дельфинчиками по углам на реверсе²³.

Кроме Ольвии уместно вспомнить так называемые литые «колесики» Истрии, отнесенные А. Н. Зографом к ольвийским монетным выпускам конца VI—V в. до н. э.²⁴, но, как было доказано П. О. Карышковским, они отливались в Истрии²⁵. Известны литые ассы с изображением совы и колеса²⁶, которые, судя по последним достаточно обильным находкам на Роксоланском городище, лились жителями древнего Николия²⁷. Важно отметить, что ольвийские ассы послужили своего рода образцами для изготовления монет указанных выше центров и что ольвийская традиция выпуска литых монет в значительной степени повлияла на развитие монетного дела в Северо-Западном Причерноморье.

В это же время в Северо-Западном Причерноморье обращается еще один тип литых монет — монеты-стрелки. Среди исследователей нет единого мнения относительно их принадлежности. Одни считают, что монеты-стрелки обращались во Фракии и свидетельствуют о зарождении денежного обращения у фракийских племен²⁸, другие относят стреловидные монеты к скифам²⁹, третьи утверждают, что они выпускались жителями греческих городов³⁰.

Если в изучении монет-стрелок много не вполне еще ясного³¹, то ольвийское происхождение литых медных дельфинчиков признается нумизматикой фактом бесспорным. Не исключено, что какое-то время в Нижнем Побужье одновременно обращались монеты-стрелки и дельфинчики. Выпуск ольвиополистами начиная со второй половины VI в. литых монет в виде дельфинов явился попыткой приспособить и видоизменить традицию обращения небольших литых бронзовых стреловидных подделок³².

²¹ Там же, табл. XXX, 3, 4; XXXI, 2, 3.

²² Там же, табл. XXXI, 1.

²³ Карышковский П. О. О монетах с надписью ΕΜΙΝΑΚΟ.— СА, 1960, № 1, с. 179; *он же*. Новые материалы о монетах Эминака.— В кн.: Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984, с. 78—89.

²⁴ Зограф. Ук. соч., с. 124.

²⁵ Карышковский П. О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья.— ВДИ, 1957, № 2, с. 138—140.

²⁶ *Он же*. Ольвийские ассы с изображением совы.— СА, 1962, № 2, с. 210—215.

²⁷ Виноградов Ю. Г. Синоп и Ольвия в V веке до н. э. Проблема политического устройства. Ч. II.— ВДИ, 1981, № 3, с. 60; Карышковский П. О., Клейман И. Б. Древний город Тира. Киев, 1985, с. 44 сл.

²⁸ Блаватская Т. В. Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952, с. 40 сл.; Граков Б. Н. Легенда о скифском царе Арманте.— В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 112 сл.; Марченко К. К. Фракийцы на территории Нижнего Побужья во второй половине VII—I вв. до н. э.— ВДИ, 1974, № 2, с. 154—156.

²⁹ Златковская Т. В. Возникновение государства у фракийцев. М., 1974, с. 65 сл.

³⁰ Дарин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966, с. 144—146; Рубан В. В. О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфиновидных монет на территории Нижнего Побужья.— В кн.: Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с. 18.

³¹ Изучение происхождения и бытования ранних монетных форм, обращавшихся, в районах тесных контактов греков с местными государственными образованиями, сопряжено, как правило, с определенными трудностями. Так, остается еще много неясного относительно происхождения монет-колхидок, достаточно широко распространенных в Юго-Восточном Причерноморье. Изучение этих монет ставит много вопросов, общих и для монет-стрелок Северо-Западного Причерноморья. О монетах-колхидках ведется оживленная научная дискуссия. См. выступления по проблемам греческой колонизации Восточного Причерноморья в кн.: «Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья» (Тбилиси, 1979, с. 369—407).

³² Карышковский П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э.— IV в. н. э.): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра ист. наук. Л., 1969, с. 20.

Приведенный выше экскурс в историю развития литых монет необходим для определения принадлежности литых монет-рыбок из Керкинитиды. Нам представляется, что эти рыбоподобные монеты есть не что иное, как монеты собственно Керкинитиды, изготавливавшиеся под прямым воздействием ольвийского монетного дела. Важно отметить, что среди многочисленных находок монет-дельфинчиков на различных памятниках Северного Причерноморья нет экземпляров, даже близко напоминающих форму монет, найденных в Керкинитиде. Конечно, находка только трех экземпляров рыбоподобных монет затрудняет решение вопроса о месте их изготовления. Но если учесть, что архаические слои Керкинитиды изучены слабо и раскопанные площади памятника не так уже широки, то и три экземпляра монет-рыбок из Керкинитиды могут быть ценным доказательством их местного производства. Напомним, что среди монетных выпусков Керкинитиды более позднего времени известно всего только пять выпусков бронзовых монет³³, найденных к тому же в основном в Керкинитиде. Как отмечает А. Н. Зограф, в типологии этих монет весьма сильны скифские мотивы³⁴.

Вполне вероятно, что форму монет древние монетарии брали из мира живой природы. По форме монеты наиболее близки к осетровым отряда *acipenseriformes* и, судя по очертаниям тела, копируют белугу *huso huso*³⁵. Валиками на монетах, очевидно, пытались передать жучки, расположенные на теле рыбы в тех же местах. В ранний период существования поселения в Причерноморье рыбная ловля играла значительную роль в их хозяйстве³⁶. Если учесть, что Керкинитский залив и в настоящее время естественный питомник, где в осеннее время происходит нагул и образование больших стай рыб осетровых пород³⁷, то вполне вероятно предположить копирование монетариями Керкинитиды в древнейших монетных выпусках формы рыб ценных осетровых пород.

Вместе с монетами-рыбками в Керкинитиде найдено несколько экземпляров ольвийских дельфинчиков V в. до н. э. Один из них происходит из раскопок Л. А. Моисеева 1918 г.³⁸, другой — из раскопок М. А. Наливкиной 1952 г.³⁹ Еще один дельфинчик с буквами ΘΥ на реверсе найден при раскопках в Евпатории в 1980 г.⁴⁰ Ольвийских дельфинчиков найдено в Керкинитиде немного, но совместное бытование их в городе вместе с монетами-рыбками очевидно. Не дает ли нам это обстоятельство возможность сделать весьма важное и ответственное предположение о том, что в V в. до н. э. не только развитие монетного дела, но и исторические события развивались в Керкинитиде в том же русле, что и в Ольвии? Не существовало ли в это время какое-то весьма сильное влияние Ольвии на Керкинитиду и сопредельные с ней территории Северо-Западного Крыма? Высказанное предположение из-за малого количества источников должно быть воспринято, несомненно, как возможное, хотя это и вполне реальная гипотеза.

Можно предположить, что отливаемые Керкинитидой (а может быть, Ольвией для Керкинитиды?) монеты являются свидетельством весьма сильного влияния Ольвии на весь регион Северо-Западного Крыма. Так, по мнению А. Н. Щеглова, материалы из нижних горизонтов поселения

³³ Зограф. Ук. соч., табл. XXXVIII, 15—20.

³⁴ Там же, с. 160.

³⁵ Определение старшего научного сотрудника Института биологии южных морей Л. П. Салиховой. См. *Световидов А. Н. Рыбы Черного моря*. М.—Л., 1964, с. 45, рис. 11.

³⁶ *Семенов-Зусер С. А. Рыбное хозяйство и рынки на юге СССР в древности*. Харьков, 1947, с. 9—35.

³⁷ *Амброз А. И. Рыбы Днепра, Южного Буга, Днепро-Бугского лимана*. М., 1956, с. 39.

³⁸ Евпаторийский музей, инв. № ЕКМ 905/915.

³⁹ Евпаторийский музей, инв. № ЕКМ-6.

⁴⁰ Полевой № 58. Раскоп I, участок А, помещение 28, на полу. Длина монеты — 2, 4, ширина — 0,8 см, вес — 1,07 г.

Панское I у Ярылгачской бухты в Северо-Западном Крыму, которые только недавно начали исследовать, относятся к концу V — первой половине IV в. до н. э. и находят полные аналогии в Ольвии. Он считает, что раннее поселение Панское I входило в систему ольвийских владений⁴¹.

Близость исторического развития Нижнего Побужья и Северо-Западного Крыма в конце VI—V в. до н. э. и ольвийское влияние в последнем дает нам право предположить, что Северо-Западное Причерноморье и Северо-Западный Крым этой эпохи составляли единый экономико-географический район. Позднее ольвиополиты утрачивают влияние в этом районе и с середины IV в. до н. э. Северо-Западная Таврика подчиняется Херсонесскому государству и стремительно им осваивается. С завершением этого процесса к концу IV в. до н. э. формируется и окончательно складывается новый Таврический экономико-географический район с центром в Херсонесе.

⁴¹ Это мнение, неоднократно высказанное А. Н. Щегловым, наиболее полно и аргументированно было изложено им в докладе, прочитанном на Всесоюзной научной конференции «Археология в XI пятилетке» в Москве в апреле 1983 г.

NEW MATERIAL ON THE RELATIONS BETWEEN OLBIA AND WESTERN CRIMEA IN THE SIXTH AND FIFTH CENTURIES B. C.

M. I. Zolotarev

In the early strata of the dig at Cercinitis there were found three bronze cast coins. Their shape is reminiscent of a species of sturgeon, the beluga *huso huso*. The coins were cast by the people of Cercinitis under the influence of the Olbian mint in the 6th (end) and 5th centuries B. C., and in many respects resemble the famous Olbian dolphin coins. In the 5th century North Western Crimea was Scythian nomad territory and in all probability Cercinitis, like Olbia, was a protectorate of the Scythian chieftains. At the end of this period the North Western Crimea was under strong influence of Olbia and together with the Lower Bug area became part of a single economic and geographical region. In the second half of the 4th century B. C., after Olbia had lost her control over North Western Crimea, came the conquest and vigorous exploitation of this region by Chersonesus and the formation of a new Tauric economic and geographical region which included Cercinitis and all of Western Crimea.